

ЕЛЕНА ГВОЗДЕНКО

Тайна Медвежьей заводи

Елена Гвозденко

Тайна Медвежьей заводи

«Издательские решения»

Гвозденко Е.

Тайна Медвежьей заводи / Е. Гвозденко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503164-8

Представьте полузаброшенный поселок, в котором никогда не было кладбища, пожилые обитатели этого загадочного места никогда не сталкивались со смертью. Поселок — призрак скрывает множество тайн, ночами здесь блуждает привидение, призрак девушки, погибшей столетия назад. Именно сюда приезжают героини, чтобы отдохнуть, но в это время в городе исчезает их соседка. Как связано исчезновение молодой женщины с Медвежьей заводью?

ISBN 978-5-00-503164-8

© Гвозденко Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Тайна Медвежьей заводи

Елена Гвозденко

© Елена Гвозденко, 2019

ISBN 978-5-0050-3164-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Есть люди, вызывающие у меня непреодолимую зависть. Как им удастся чувствовать себя счастливыми летом, когда воздух уже не воздух, а пар кипящего чайника? Как вообще можно думать, мечтать, что-то делать в удушающем мареве? Кондиционер, разумеется, спасение, когда он работает. А вот если только лукаво подмигивает и натужно гудит, а в маленьком городе не так много специалистов по их обслуживанию, то подмигивание белого ящика выглядит насмешкой. Моя очередь на его ремонт дойдет к первому снегу. Душ тоже не принять, вода в нашей старенькой пятиэтажке – явление непредсказуемое. Еще утром вполне себе журчала по трубам, но теперь ни капли, хорошо хоть ванну набрала. Но охладиться не получилось, в дверь настойчиво звонили.

Жильцы нашего дома не испорчены снобизмом цивилизации, здесь в гости ходят по поводу и просто по порыву. Разумеется, такая открытость подкупает, но иногда кажется, что живу в зале ожидания вокзала. Сейчас на пороге стояла Татьяна, моя соседка справа. Самое удивительное, что она молчала. Обычно, ее голос я слышу задолго до того, как открою дверь.

– Проходи, – я посторонилась.

– Настя, у меня к тебе просьба, – вымолвила женщина, почти не разжимая губ.

– Танька, хватит разводить церемонии. Что у тебя с лицом?

– А что? – соседка разом оживилась, подскочила к зеркалу и уставилась в отражение с дотошностью микробиолога, разглядывающего необычную бактерию в микроскоп, – ты о морщинках? А что, заметно? Никакой лифтинг не спасает, вот и верь рекламе.

– Ты хорошо выглядишь, а с поправкой на жару – просто восхитительно. Еще только одиннадцать часов, а ты уже при полном параде, даже косметику нанесла.

– Настя, не могу я расслабляться, статус не позволяет. Ты же знаешь, я в постоянном поиске.

– Интересно, кого ты хочешь найти с утра пораньше? И судя по твоему лицу, поисковая операция прошла успешно.

– Что-что? Какая операция?

– Поисковая. Давай, рассказывай о мужчине всей своей жизни, – предвкушая многочасовую восторженную исповедь, я обреченно поплелась на кухню заваривать кофе.

– А что-нибудь посущественней кофе у тебя найдется? Я не ела со вчерашнего дня.

Мало мне этих страданий вываренной медузы, мне еще досталась Танька с разгулявшимся аппетитом. Мне-то есть совсем не хотелось. Стоп. А когда я сама нормально ела? Неужели в день отъезда Валерия? А ведь прошла почти неделя. Нет, я же помню какие-то салаттики, кефир, йогурты.

Открыв холодильник, я обнаружила лишь банку шпрот и, страдающий от одиночества, огурец. Хлеб, я точно помню, что покупала вчера хлеб! Соорудив несколько бутербродов, подвинула тарелку Татьяне. Все это время соседка молчала. Я не торопила, налила себе кофе и взяла один бутерброд. Что же приключилось с нашей Таней такое, что заставило ее подбирать слова?

Наконец, она проговорила:

– Мне надо посоветоваться – встретила такого мужчину!

Каждый раз Татьяна, начиная новый роман, что случается довольно часто, верит в то, что это навсегда. Секрет ее доверчивости в непреодолимой тяге к семье. Все ее романы недолговечны. Мужчины не любят напора женщин. Пыталась ей это объяснить, но ей нужны все

не советы. Ей нужно выговориться, поэтому лучше молча выслушивать. Но в этот раз соседку не узнать – длинные паузы и тоска во взгляде.

– Танюшка, что произошло?

– По-моему, я влюбилась.

Эту фразу я слышала от нее раз сто, поэтому включила режим присутствия. Знала бы, чем обернется моя невнимательность!

– Ты – женщина свободная, что мешает?

– Не могу понять, что этому человеку от меня надо. Просто чувствую, что за нашими отношениями кроется что-то другое. Это довольно обеспеченный мужчина.

– Почему ты так думаешь?

– Познакомились мы в шашлычной, где работаю. Сама понимаешь, наши клиенты, в основном, дальнбойщики. С этой публикой все понятно. У них кроме семьи, в каждом городе по жене. Они в каждой официантке ищут подобный вариант. Удобно: и приютит, и обстирает, и с собой соберет. Владимир подъехал на хорошей иномарке. Наша шашлычная – шумное место, вовсе не статусное. Короче, не место для таких как Владимир. До Соколовогорска какая-то сотня километров. Но даже не это странно.

– Пока я ничего особо странного не вижу. Остановился мужик перекусить. Может, проголодался, да и просто устал?

– Мне кажется, он искал именно меня.

– Почему ты так решила?

– У нас всего три женщины в смену работают. Татьяна одна. У официанток бейджики на груди, чтобы клиентам облегчить процедуру знакомства, вероятно. Я в этой шашлычной всего второй месяц. Несколько дней назад, встретила Валюшку, мою прежнюю сменщицу с рынка. Она до сих пор там работает. Валюшка рассказывала, пару недель назад мной заинтересовался видный мужчина. Она описала его. Ты знаешь, очень уж на Владимира похож.

– Ты подруга, за последнее время столько романов заводила. Может это кто из бывших ухажеров?

– Когда обслуживала столик, за которым сидел Владимир, заметила, что он читает имя на бейджике. Позже он настоял, чтобы его обслуживала именно я. Присидел в кафе до конца смены, предложил подвезти.

– Ты согласилась?

– Я так устала в тот день. У нас гуляли друзья Ашота, хозяина. Они любят не только хорошо покушать, но и поскандалить. К концу смены я уже ничего не соображала.

– Он подвез и не поднялся?

– Представь, да. Он просто довез до подъезда, мы обменялись телефонами.

– Тебя это смутило?

– Вовсе нет, мне понравилось. На следующий день он позвонил просто, чтобы узнать, как у меня дела.

– Вы встретились?

– Мы встретились гораздо позже. В один из моих выходных, он пригласил меня к себе, в Соколовогорск. Приехал к назначенному часу, не стал подниматься в квартиру, просто ждал у подъезда. Поездка была просто фантастической. Пообедали в суши-баре, затем привез меня к себе. Настя, это очень обеспеченный человек. Видела бы ты его коттедж, с бассейном во дворе, с зимним садом и альпийскими горками. У него горничная, кухарка, садовник.

– Чем занимается этот твой Владимир?

– Ты меня удивляешь. В наше время вопрос этот звучит неприлично.

– Странные у тебя представления о приличии. Домой к мужчине – пожалуйста, а про работу спросить – дурной тон.

– Мы встречались несколько раз. Если бы это была одноразовая встреча, я бы не удивилась. Зашла мужику в голову такая блажь, захотелось для разнообразия закрутить роман с немолодой официанткой шашлычной.

– Зачем ты так о себе? Ты же знаешь, что очень привлекательная женщина.

– Настя, не смейся. Мне скоро сорок, и как бы я ни старалась, вокруг полно молодых, привлекательных.

– Перестань. Может, ему именно ты понравилась?

– Да чем? За таким мужиком очереди стоят.

– Сколько раз вы встречались?

– Три раза. И всегда по одной схеме, менялись лишь рестораны.

– В чем проблема? Если тебя что-то настораживает – прекрати эти отношения.

– Чувствую, что я ему нужна. Только вот никак не пойму для чего.

– Он чем-то интересовался? Что-то показалось странным?

– Да нет. Обычные разговоры. Говорил, что одинок, давно похоронил родителей, семьи так и не сложилось.

Глава 2

Звонок в дверь прервал нашу беседу. На пороге стояла Ирина, другая моя соседка. С тех пор, как ее выписали из больницы, она все дни проводит дома со своей трехлетней дочкой. Она так и не оправилась от событий, которые им пришлось пережить.

- Настя, мне надо в магазин, присмотришь за Дарьей?
- Конечно, приведи ее ко мне, мы с Татьяной кофе пьем.
- Может, я не вовремя?
- Все нормально, приведи.

Ирина – тургеневская барышня, странным образом оказавшаяся в нашем циничном времени. Удивительно, как можно сохранить такую воспитанность и скромность, работая учительницей в современной школе. Недавно они с Дашей оказались в эпицентре страшных событий. Но все уже позади, мама и малышка вместе. Ирине пришлось довольно долгое время провести на больничной койке, и Дашеньку мы водили к детскому психологу.

Единственным результатом этих походов стала любовь девочки к рисованию. Недавно отремонтированная квартира Ирины напоминает студию художника-авангардиста. Обои разрисованы детской рукой. День ото дня талант юной художницы проявляется все уверенней. Первыми от «наскальной» живописи пострадали стены в детской комнате. В графичных одноцветных мазках еще сложно было разобрать композиционную задумку исполнителя. Стены в коридоре мы оклеили в нежно-персиковых тонах. Не знаю, то ли спокойный, несколько расслабляющий тон, то ли опасность быть застигнутой, как-то мобилизовали юного декоратора, но оформление этого помещения уже «читаемо». Теперь каждый, кто входил в квартиру Ирины невольно пытался расшифровать клинопись, придающую некий шарм, панельную оригинальность. Здесь автор уже пользовался различными, преимущественно жизнеутверждающими, цветами, что, по мнению психолога, говорило о полном душевном комфорте девочки. А вот душевный комфорт ее мамы под сомнением. Я очень надеялась, что интерес, который к Ирине проявил Кирилл, поможет забыть обо всех пережитых ужасах, но отношения между ними зашли в тупик. Ирина будто не замечала знаков внимания, которые оказывал мужчина. Когда Валерий сообщил мне о командировке, в которую они с Кириллом отправляются, я даже немного обрадовалась. Возможно, время все расставит по местам. Ирина придет в себя.

- Настя, я сварю еще кофе? – из задумчивости вывел голос Татьяны.
- Конечно.

Я отвела девочку в комнату, усадила за стол и придвинула лист бумаги и разноцветные карандаши. Ирина до сих пор удивляется, что у меня в квартире Даша рисует исключительно на бумаге, даже не пытаясь использовать в качестве объекта для росписи предметы интерьера. Хотя сегодня я намеревалась сама разрушить эту традицию. Недавно в магазине игрушек мне попала специальная доска для рисования.

- Ой, кто это к нам пришел?

Татьяна вошла в комнату. Сюсюканье очень не нравится девочке. Она подняла взгляд от листа бумаги, на котором появились уже первые штрихи, и довольно серьезно сказала, обращаясь к соседке:

- Я уже басая, тетя Таня, я уицу лисовать умею! – глазки-бусинки смотрели укоризной.
 - Конечно, большая. Нарисуй нашу улицу, а мы с тетей Таней не будем мешать.
- Разговор, прерванный приходом девочки, не клеился.
- Вскоре пришла Иришка, и мы заговорили о ценах на продукты и жаре.
- Даже боюсь выводить Дашу на прогулку. Мы гуляем поздно вечером, перед сном.

– Девчата, а почему вы не уедете из этого города? Отдохнули бы на природе. А за квартирами я прослежу, – Татьяна немного оживилась.

– Я просто боюсь уезжать куда-либо с ребенком, – Иришка смутилась. Она вряд ли могла позволить себе загородную поездку. Татьяна, стараясь перевести разговор, заговорила о своей знакомой.

– Представляете, девчонки, подхожу я к магазину, а из него Машка Филимонова вылетает. Именно вылетает. От этой жары все еле двигаются, а Филимонова бодра и свежа. Похорошела, загорела. Одета, ну если не вызывающе, то с сильной поправкой на жару. Можно сказать скорее раздета, чем одета. Зато украшений, несмотря на ранний час – глазам больно. Но среди всего этого блеска не вижу обручального кольца. Проследив за моим взглядом, Машка тут же начинает оправдываться: «Конечно, не ношу, в такую-то жару».

– Татьяна, а почему бы тебе самой не отдохнуть?

– Не могу, недавно на работу устроилась, кто меня отпустит? У меня и так, каждая смена как выход на природу. Начальник – дуб, сотрудницы – пни, а все накладные – липа. А вы, девушки, подумайте. У меня тетка в деревне живет. Там так красиво – речка, лес. Домик на лето снять можно совсем дешево. Правда и благ цивилизации никаких. Автолавка приезжает раз в неделю, спасибо предприниматель один заботится. Воду из колодца носить надо. Но зато, какая это вода, девочки!

– А что за деревня?

– Медвежья заводь.

– Это где же такая, я и не слышала об этой деревне?

– В двадцати километрах от нас по старой трассе. Деревня старая, а сейчас совсем заброшенная. Там осталось домов двадцать, не больше. В шестидесятых годах в этой деревне располагалось подсобное хозяйство какого-то аграрного НИИ Соколовогорска. Выращивали там научные сотрудники какую-то экспериментальную пшеницу, а, главное, использовали деревню как базу отдыха. Дач себе понастроили, клуб, даже бассейн был когда-то. Но сейчас все, конечно, заброшено. Правда, остались очень красивые липовые аллеи, да и детская площадка, как ни странно, сохранилась. Всем этим хозяйством заведует Михаил Львович. Очень интересный старичок.

– Танюш, ты никогда о своей тетке не рассказывала.

– Что-то между мамой и ее сестрой произошло, они общаться перестали. А не так давно от тети Кати письмо получила. Она ведь совсем одна, детей у нее не было никогда. Съездила, посмотрела, как живет. Места там и, правда, очень красивые. Понимаю, почему она ко мне перебираться не хочет.

Танюшка быстро отвела глаза. Женщина остро переживает свое одиночество. Она помогает старикам и верит в чудо. Именно открытость и готовность к любви пугает мужчин.

– Девочки, я увожу Дарью. Мне еще обед готовить, а потом спать ее укладывать.

– Да и мне пора, – засобиралась Татьяна.

Танюшкины откровения настроили меня на какой-то лиричный лад. Безумно жаль соседку, у которой и детей не случилось. А ведь она была бы хорошей матерью. У меня взрослый сын, курсант. Видимся мы, конечно, редко, но я и представить не могу жизни без него. Недавно в моей жизни появился Валерий. Мне кажется, наши отношения перерастают в привязанность.

Я решила пополнить продовольственные запасы. Звонок застал меня открывающей замок.

– Ой, и шустрая ты, девка, – Семенович, проживающий в соседнем подъезде, перешагнул порог, и это было странно. Я не могу вспомнить, чтобы он когда-нибудь посещал меня, знакомы мы шапочно. Семенович – редкий представитель мужской популяции нашего дома, этаким герой-любовник наших одиноких дам преклонного возраста. Чтобы добиться его бла-

госклонности, наши невесты постбальзаковского возраста плетут такие интриги, что им завидовали бы придворные фрейлины. Мужчина пользуется особым положением. Он любит свежие пирожки Валентины, его пуговицы всегда пришиты, а рубашки выглажены заботливыми руками Варвары Алексеевны, но в планы мужчины не входят серьезные отношения. Что могло привести этого человека ко мне?

– Можно войти? – Семенович как-то боком просочился в коридор.

– Уже вошли, чем обязана?

– Так это... Настя, помоги. Я слышал, у тебя друг есть милиционер, или вроде того.

– Откуда? – вопрос скорее риторический, в нашей пятиэтажке утаить что-либо от соседей невозможно.

– Проходите на кухню, – я замаялась, не зная как обратиться к мужчине. В нашем доме все зовут его только Семенович. Между тем сосед разулся и воспользовался моим приглашением. Он привычно проследил глазами по моим коммуникациям, заметив на ходу:

– Смеситель хоть и импортный, а ненадежный. Еще не протекает? Ты, дочка, меня, если что зови. Наши слесари больше по бутылкам, чем по трубам специалисты.

– Что вы от меня хотели? Я знакома с мужчиной, который работает в частном детективном агентстве, но сейчас Валерий в командировке.

– Тогда, доченька, тебе расскажу, а ты уж сама реши, что делать. Только рассказ затянуться может. Ты не торопиться куда, а то, может, я задерживаю.

– Я в магазин собиралась, но это может и подождать. Кофе хотите? – решила проявить элементарное гостеприимство.

– А что покрепче нет? Хотя, не надо, на улице такая жара!

– Тогда угощайтесь, – поставила перед мужчиной чашку с дымящимся кофе и приготовилась слушать.

– Жену ты мою, покойницу, не застала. Она умерла еще до того, как ты в наш дом вселилась. Эх, и женщина была, скажу я тебе, куда нашим соседкам до нее. Я, знаешь ли, девонька, до женского полу всегда охоч был, да и бабоньки меня любили. Только моя Анюта сразу про мои похождения узнавала. Один раз, не поверишь, такой курьез приключился. Закрутил я роман с Веркой из первого подъезда. А работал до пенсии на машиностроительном заводе. Так вот, взял отгулы, а своей благоверной говорю, что, мол, в командировку меня на три дня отправляют. Она меня в дорогу собрала, все честь по чести, да только я у приятелей до ночи просидел, а как стемнело, к Верке пробрался. День проходит, второй, а потом моя подружка и заявляет, что, мол, я к ней только тешиться прихожу, а нет бы, мусор выбросить. Она недавно ремонт сделала, а мусор в мешки собрала. дождался я ночи, подхватил мешок, донес до мусорки, да пока обратно возвращался, веришь ли, задумался о чем-то. Так в свою квартиру и пришел. Да на беду, вышел-то я совсем по-домашнему: в трико да майке. Эх, и скандал был! Верка потом куда-то уехала, а я остерегался рядом с домом подруг заводить.

Семенович замолчал, вспоминая события тех лет. Ох и грешит, старый, не пошло ему впрок. Сама была свидетельницей скандалов между потенциальными невестами. Между тем сосед продолжил:

– Да не о том речь. Сестра родная Анюты, Ольга, все ругала ее, что за меня замуж вышла. Не нравился я ей. Сама она замужем за каким-то антикваром была. Жили они далеко, за все время я ее раза три всего видел. Последний раз – на похоронах моей Анюты. Она совсем старая, больная была, еле передвигалась. Мужа давно схоронила, даже нам не сообщила. А к сестре на похороны заявила с сыночком своим под руку. Уезжала, все грозилась: «Смотри, Александр, сразу жену себе не заводи, траур выдержи».

Я не понимала, зачем Семенович мне это рассказывает. Дефицита в слушателях он не испытывает. Но теперь я хотя бы знаю, как к нему обратиться:

– Александр Семенович, а детектив-то вам зачем?

– Да я и говорю, деточка, Ольга почти сразу за сестрой своей отправилась, года не прошло. А вот недавно получаю по почте письмо, – мужчина извлек из кармана мятый листок.

– Ты прочитай, дочка, я очки дома забыл.

С первых же строк я поняла, что история, действительно, очень странная. Не могу дословно воспроизвести весь текст. Автор представлялась Самойловой Ольгой Павловной, которую насильно удерживают в психиатрической клинике. Адреса она не знает, но ей, якобы, удалось договориться с медсестрой, которая и обещала переслать письмо. Женщина сообщала, что попала в клинику по инициативе своего сына. Она обращается к Александру Семеновичу в надежде, что он вызволит ее оттуда. Почерк был довольно неразборчив.

– Ну и что вы намереваетесь делать?

– Так вот за этим я и пришел. Если это и в самом деле Ольга, то надо ее из беды выручать.

– Когда вам пришло письмо? И где конверт? На нем же должен стоять обратный адрес.

– Письмо пришло неделю назад. Не было там никакого адреса – ни моего, ни уж тем более, обратного.

– Такого просто не может быть.

– Почему же, Настасья, не может? А если письмо сразу в почтовый ящик опустить?

– Получается, тот, кто опускал, находился в нашем городе, знал адрес.

– Вот и меня берут сомнения. Допустим, Ольга и в самом деле жива, и все, что написано в письме – правда. Допустим, что она договорилась с медицинской сестрой, и та, действительно, согласилась ей помочь, но больница же не в нашем городе! Даже если сынок положил в нашу больницу, каким образом письмо попало в мой почтовый ящик, минуя почту?

– Александр Семенович, может это просто розыгрыш? Глупый, грубый, но розыгрыш?

– Да нет, девонька, письмо писала Ольга. Только не знаю, когда оно писано. Вот смотри. Мужчина протянул мне пожелтевший листок, вырванный из школьной тетрадки. Это было письмо Ольги своей сестре Анне, написанное лет двадцать назад.

– Ты на почерк посмотри.

– Похож, только в последнем менее разборчив, строчки неровные, да и фразы обрывисты.

– Писала или Ольга, или кто-то, кто хорошо знал ее почерк.

– Когда вы получили известие о ее смерти?

– Анютка моя умерла девять лет назад, а Ольга спустя год. Настя, я не знаю, что думать. Раньше мы с сестрой жены не дружили, но если она и в самом деле попала в беду, кто же поможет, если не я?

– Валерий уехал на месяц, я не знаю, чем помочь. Мне кажется надо обратиться в полицию.

– И что я им покажу? Этот листок? Да они и слушать меня не будут, – мужчина тяжело вздохнул, допил остатки кофе из своей чашки и поднялся, собираясь уходить. Но я остановила его:

– Александр Семенович, что вы вспомнить можете про эту Ольгу?

– Она старше Анюты, сейчас ей, наверное, лет восемьдесят. По мужу она – Самойлова. Муж-то давно преставился, царство ему небесное. Она с сынком своим жила, я даже не помню, как его зовут.

– А где они жили?

– Да в Котове, город такой небольшой.

– Александр Семенович, я подумаю, что можно сделать. В любом случае, до приезда Валерия, мы не сможем ничего предпринять.

Сосед тяжело поднялся, посмотрел на меня огромными голубыми глазами и сказал:

– Я ведь все понимаю, Настя. И денег у меня немного, чтобы детективу заплатить. Но если есть хоть малейшая возможность помочь Ольге – это надо сделать. Я как письмо это получил, сам не свой хожу. Все хотел в этот Котов ехать, племянника разыскивать. Только как его най-

дешь – ни адреса, ни имени. Одно знаю, отец его в какой-то антикварной лавке работал. Но если все в письме правда, Ольга в этой больнице восьмой годок мается, месячишко подождет.

Глава 3

«Интересно, а как же тогда в аду», – думала я, с усилием вынимая каблуки из расплавленного асфальта. Киселеобразная горячая масса, заполняющая легкие, мало напоминала источник кислорода. Глазам больно от множества бликов, затеявших чехарду. Захотелось пить, и ноги сами понесли к торговке, расположившейся под большим зонтом. Газировка напоминала микстуру от кашля, которой в детстве поила мама, но стало легче. Стараясь держаться в тени редких деревьев, я перебежками, будто солдат под обстрелом, добежала до магазина. Надо не только купить продукты, но и проверить свою торговую точку, расположенную в этом же торговом центре. На жизнь я зарабатываю, торгуя косметикой. В такую жару продажи упали до минимума.

Как ни странно, у моего отдела стоял покупатель. Решив понаблюдать, как новая продавщица обслуживает клиентов, я затаилась за стойкой с летними сарафанами в соседнем отделе. Из укрытия мне было видно, как мужчина переминается с ноги на ногу, бросая быстрые взгляды на витрину. Но продавщица его игнорирует. Интересно, чем она так увлечена? Со своего места плохо видно рабочее место Натальи. Я потянулась, неловко ухватившись за стойку с одеждой. Со мной нельзя идти в разведку, я выдала бы себя сразу. Полюбоваться на меня, выбирающуюся из кучи разноцветных тряпок, сбежалось полмагазина. Хорошо хоть с хозяйкой этого отдела мы приятельствовали. И ее продавщицы на месте не было, иначе мне не удалось бы устроить засаду. Похоже, я спровоцировала покупательский ажиотаж. Когда подходила к отделу женской одежды, клиентов не было, а сейчас две женщины заинтересовались платьями, лежащими в куче на полу. Сработал эффект неожиданности, на витринах товар уже не замечают. Может и нам разбросать косметику по полу?

Мужчина оказался упорным, не спешил уходить. Заметив меня Наталья превратилась в любезного продавца: «Что вам показать? Для жены или подороже?» Бог мой, и это в наш торговый век! Мужчине нужен был вариант «подороже». За более чем десятилетнюю предпринимательскую деятельность, я испробовала массу способов, чтобы научить продавцов торговать. Даже вела тренинги по продажам. Большинство из моих талантливых учениц в настоящее время открыли собственное дело.

А секрет удачной торговли невероятно прост: посмотри на процесс глазами покупателя. Получилось – ты успешен. Только механизм «примерки» чужого образа удастся не всем. Но Наталья даже не старается. Оторваться от увлекательных любовных перипетий героини романа ради покупателя сложно. Придется менять продавца – у Натальи нет блеска в глазах от удачи, хотя и есть материальная заинтересованность. Тип вечного пессимиста, всегда легче жаловаться на судьбу, нежели попытаться поменять что-то. Наблюдая за ловкими движениями всегда улыбчивой продавщицы в продовольственном отделе, боролась с искушением переманить ее к себе. А вот моей Наталье не помешало бы денечек постоять среди пакетов с молоком, угождая вечно недовольным старушкам и капризным дамам.

Первый же шаг за порог магазина стер эти крамольные мысли вкупе с прочими из моей головы. За горячим маревом, миражом среди пустыни, высилась наша пятиэтажка. Интересно, что вкладывают коммунальщики в понятие аврал? Наступление жары для них тоже аврал, и они перекрывают воду просто на всякий случай? Квартирки нашего дома заполнены емкостями для запаса воды. Бочки, канистры, фляги – обязательный предмет интерьера. Надо все же подумать о летнем отдыхе. Хорошо бы сейчас на речку или в лес. Что там Танюшка говорила о местечке под названием Медвежья заводь? Может и правда, взять с собой Иришку с Дашей и отправиться на месяц, пить парное молоко?

Квартира Ирины напоминала русскую баню.

- Решила для Дарьи запеканку творожную сделать, – виновато произнесла соседка.
- Это же верх безумства включать духовку. Ты посмотри на дочь.

Даша вяло играла в кубики, сидя на полу. По раскрасневшемуся личику видно, что и ей плохо от жары.

– Давай выключай пыточную камеру, открывай все окна и пошли ко мне. Найдем чем твою малышку накормить.

- Тетя Настя, а я не хочу кушать, – жалобно произнесла девочка.
- Значит, и не будем. Будем чай пить с пирогами. Чай хочешь?
- Чай хочу, – вздохнул ребенок.

Но у меня дома малышка не отказалась и от творога, предварительно накормив им свою куклу Лесю.

– Надо же, у меня она никогда не ела просто творог, только запеканку, – удивлялась мать.

– Ну, у тебя и Леся никогда творог не ела. А может, и правда, уедем подальше из этого города на природу. Татьяна, по-моему, предлагала неплохой вариант. Деревня почти заброшена. Надо только выяснить, туда автобусы ходят?

– Даже не знаю. Конечно, для Дарьи полезно воздухом подышать.

– А я знаю, ты смотри, у тебя ребенок весь день дома сидит, на улицу выйти невозможно.

– Почему? Мы гуляем.

– Час перед сном? Возьмем с собой все самое необходимое, яйца и молоко, я думаю, на месте купить можно. Раз в неделю автолавка приезжает. А если не понравится, вернемся.

Решив разузнать подробности у Татьяны, зашла к соседке. Но мне никто не открыл. Решили добираться самостоятельно. Позвонила знакомому таксисту и договорилась о поездке в Медвежью заводь. Мы решили ехать, когда дневная жара немного спадет. Таксист Михаил подъехал к оговоренному времени. Узнав о предполагаемой цели маршрута, сильно удивился.

– Я не знаю, где находится деревня. Можно попробовать поискать.

Мы решили искать, Татьяна указала нам ориентиры – старая трасса на Соколовогорск и расстояние в двадцать километров.

Для Даши предстоящая поездка стала настоящим приключением. Стоило выехать за город, как девочка заметно оживилась. Ее удивляли и коровы, сонно пасущиеся на бурой траве, и полоска леса, мелькнувшая вдаль. Увидев пастуха верхом на лошади, она закричала: «Смотрите, лыцаль».

Старая трасса это испытание для водителя и машины. Последний раз ее ремонтировали лет двадцать назад. А места здесь, действительно, живописные. Сосновые боры сменяют дубравы. Воздух, влетающий в раскрытые окна, хочется пить. Судя по километровым указателям, мы приближались. Странно, уже столбик с долгожданной двадцаткой, а указателя деревни нет.

– Девчата, вы ничего не перепутали?

– Вообще-то нам подсказала подруга, а ты Михаил, все же таксист, местные поселения должен знать хорошо, – парировала я.

– Поселений в этих краях не так уж и много. Эту трассу лет двадцать как закрыли. Смотрите, впереди указатель.

Мы прочитали «Воробьевка 5 км».

– Ну что делать будем?

– Поехали в эту Воробьевку. Все равно, шансов встретить кого-то по пути никаких.

Михаил свернул на грунтовую дорогу. Салон машины заволокло клубами пыли, окна пришлось закрыть. Картина, которую удавалось разглядеть сквозь завесу, впечатляла. Некогда возделываемые поля, заросли бурьяном, который вымахал в человеческий рост. И среди этих джунглей виднелись кем-то протоптанные дорожки. Чем ближе к деревне, тем больше и шире были эти тропинки.

- Здесь давно не ступала нога человека, – заметил Михаил.
- Почему ты так решил? – спросила я, заранее зная ответ.
- Даже единственная дорога начала зарастать. И судя по спидометру, мы уже в Воробьевке. Ты видишь следы цивилизации?
- Если покосившаяся крыша на деревянных столбах, это следы – мы у цели. Вскоре, между зеленью показались крыши. Ни заборов, ни палисадников – странное место. Вокруг ни души. Михаил остановил машину.
- Ну что, девчонки, надо идти на разведку. Люди здесь есть, нутром чую, только прячутся умело.

И словно в ответ на его слова, из ближайших зарослей показался мужичок.

– А скажи-ка, любезный, – обратился к нему наш водитель, – далеко ли отсюда Медвежья заводь?

Мужчина почесал грязной рукой не менее грязный лоб, и промолвил:

– Это, какая-то заводь? Медвежья, говоришь? Да километров двадцать будет. Да и не добраться до нее, дорога-то заросла, – он махнул куда-то в самую гущу бурьяна.

– Что же ты, леший, людей смущаешь? – рядом с мужичком непонятно откуда материализовалась особа женского пола.

Одетая в непонятные вытянутые трико некогда малинового цвета и черную футболку, она с кокетством, свойственным всем женщинам, подвязала какое-то подобие шейного платка. Дама пьяно икнула, захихикала, утираясь кончиками платка и добавила:

– А зачем им поселковой дорогой-то ехать? Они и по шоссе доедут.

– На каком километре поворот-то на эту заводь? – Михаил оживился.

– Да на двадцатом, – женщине льстило внимание водителя. Она даже начала тоненько хихикать и опускать глаза.

– Мы проезжали, нет там никакого указателя.

– А его еще в прошлом году ребятки на спор выдернули, – к потупившемуся взору добавилось игривое покачивание ножкой в рваном ботинке.

– Ириш, смотри, как кокетничать надо, – прошептала я соседке.

– Да отсюда поедете – направо, там и грунтовку видно. Километра через четыре и Медвежья заводь. Вам зачем? Может, с нами отдохнете? – Дама пустила в ход последний козырь – под долгий нежный взгляд, она медленно развязывала свой платочек. Такой вот стриптиз по-деревенски. Кажется наш Мишка, наконец, почувствовал что-то, он с такой поспешностью нырнул обратно на водительское место, что мы с Иришкой не выдержали и засмеялись в голос.

– Михаил, ты пользуешься популярностью, – не упустила случая подшутить над мужичком.

– Сами бы спрашивали, – проворчал он тихо, но по тому, как машина рванула с места, такая популярность сильно напугала его.

– В России, какая беда главная? – обратился к нам мужчина.

– Дураки и дороги, ты ждал от меня банальностей? – ответила я.

– Кроме дураков и дорог, в России еще одна, более страшная беда, это дураки, указывающие какой дорогой идти, – глубокомысленно изрек Михаил.

Глава 4

Свернув с трассы по еле заметной грунтовке, мы вскоре выехали к небольшой деревне. Казалось, мы попали в совершенно иной мир: резные окошки, террасы, мансарды, утопающие в зелени. Вдоль главной улицы раскинулась тенистая липовая аллея. Мы проехали мимо фонтана, правда, неработающего.

– Что это? – только и вымолвил Михаил. Мы уже решили, что по ошибке завернули на какую-то базу отдыха. Среди листвы, проглядывало большое административное здание из белого камня. Ухоженная цветущая клумба, скамейка, выкрашенная совсем недавно. Мы вышли из машины. Дарья сразу же побежала к цветам.

– Мама, тетя Настя, какие цветочки!

– Доченька, только не рви.

– Ирина, тебе не кажется странным, что мы не встретили ни одного человека, ни одной живой души?

– Даже петухов не слышно.

Словно в ответ на реплику подруги раздался распевный петушиный крик, который подхватили еще несколько голосов в разных концах улицы. Липовая аллея терялась в густо разросшихся кустах сирени. Место завораживало, переносило на столетия назад во времена дачников-дворян, коротающих досуг за прогулками и неспешными беседами. Когда из зарослей материализовался странно одетый мужчина, я не удивилась. Это мы выглядели странно на этой аллее, а мужчина в светлой льняной паре и светлой же шляпе, выглядел гармонично. Он бодро направлялся в нашу сторону.

– Позвольте представиться, молодые люди – Михаил Львович, местный старожил.

– А я Дашутка, – девочка протянула мужчине ладошку, в которой был зажат сорванный, вопреки предупреждению матери, цветок.

– Очень приятно, молодая барышня, – мужчина склонился в почтительном поклоне.

Мы представились.

– Это Медвежья заводь?

– Вы не ошиблись. А позвольте полюбопытствовать, вы кого-нибудь ищете?

– Да, нам нужна Екатерина, к сожалению, не знаем отчества.

– Вероятно, Екатерина Максимовна. Разрешите, я вас провожу до ее дома.

– Мы были бы вам очень признательны, – мои спутники не могли прийти в себя от увиденного, поэтому разговор поддерживала только я. Дашутка помогала, как могла. Она быстро прониклась расположением к встреченному дедушке, и обратилась сразу к нему:

– А у вас качельки есть?

– Есть, милая. Я тебе попозже покажу, хорошо?

– Хорошо, – покладисто согласилась девочка, беря за руку нового знакомого.

– А вы кто, извиняюсь, будете Екатерине Максимовне?

– Нам ее порекомендовала знакомая. Говорят, у вас тут можно домик на лето снять?

– Конечно можно. Вам сдадут не только у Екатерины Максимовны. Знаете ли, это сейчас наш поселок опустел. А лет двадцать назад, здесь кипела жизнь. Здание, к которому вы направлялись – дом культуры. У нас же здесь места очень красивые. Большинство жителей переехали из Соколовогорска. Когда-то приезжали сюда на летнее время, у нас и экспериментальные поля, и база отдыха в Медвежьей заводи располагались. Только вот сейчас осталось нас тут совсем немного. Всего четырнадцать домов обитаемы. И во всех, как вы понимаете, люди довольно преклонного возраста. Но мы уже почти пришли.

Мы, действительно, подошли к довольно высокому забору, за которым слышался собачий лай.

– Вы не бойтесь, Жучка у Екатерины Максимовны, скорее, вместо звонка.

Калитку открыла пожилая женщина, одетая в яркое платье. Большая соломенная шляпа отбрасывала тень на лицо хозяйки.

– Вы ко мне?

– Екатерина Максимовна, нам порекомендовала вас Татьяна, ваша племянница. Мы ее соседки. Нам бы хотелось снять домик в вашем поселке на остаток лета.

– Проходите в дом. Я очень рада гостям. Но Татьяна, вероятно, сообщила, что у нас здесь нет воды, и удобства, сами понимаете, на улице.

– А вот баня есть. И какая баня, – подал голос Михаил Львович. – Екатерина Максимовна, позвольте, я представлю свою даму. Это Дарья.

– Очень приятно.

Обстановка в доме Екатерины Максимовны не разрушила нашего почти мистического ощущения перемещения во времени. Комод, круглый стол, старинный диван с валиками, даже пианино, казались декорацией, а не реальными предметами интерьера. А вот бытовой техники не наблюдалось. Лишь с веранды доносилось урчание старенького холодильника.

– Мне здесь так нравится, – почему-то шепотом произнесла Ирина.

– Этот дом слишком большой для меня одной. Здесь есть и второй вход. Хотите, я вам его покажу?

– Конечно.

– Тогда пройдемте. Я должна извиниться, во вторую половину заглядываю редко, и поэтому там жуткий беспорядок.

Мы вышли во двор, миновали угол дома по выложенной камешками тропинке, и оказались перед сильно обветшавшей дверкой. Хозяйка не без усилий открыла заржавевший замок, и мы зашли в довольно большой, но очень темный холл. Из него вели сразу несколько дверей, за одной из которых оказалась лестница. Старая мебель, прикрытая чехлами, пыль и паутина, да еще и полумрак, который царил в этой части дома, создавали мрачное впечатление. Вероятно, хозяйка догадалась о нашем настроении, и предложила:

– Я еще присматриваю за домом Елизаветы Андреевны. Она перебралась в город, дом стоит совершенно пустой. Не хотите ли посмотреть? Это совсем близко. Мы с вами будем соседями, да и плату я с вас никакую не возьму.

– Конечно, мы посмотрим, – в глазах Иришки проснулся огонек интереса. Давно я не видела свою подругу такой. Только ради этого стоило бы затеять этот летний переезд.

Дом Елизаветы Андреевны понравился нам еще издали. Хотя и пустовал, он не создавал ощущение запущенности. Двухэтажный, как большинство домов в поселке, он стоял в некотором отдалении от центральной улицы. От дома Екатерины Максимовны к нему вела какая-то совсем уже сказочная сосновая аллея. Рядом с входом приютились старенькие качели. Первый этаж представлял собой небольшую гостиную с выходом на кухню и крытую террасу. Комнаты второго этажа имели все необходимое для жизни. А на мансарде располагалась большая библиотека. Правда книги, в основном, по генетике и селекции. Окна мансарды выходили на лес, который примыкал вплотную к дому. Среди листвы осколками зеркала проблескивали небольшие лесные озера.

– Как здесь хорошо, – выдохнула я, – а до тех озер далеко?

– Мы бы не советовали вам ходить туда. Здесь, совсем недалеко есть речка. Хотите, я вам покажу? – Михаил Львович проследовал за нами и в дом Елизаветы Андреевны.

– Нам здесь все нравится. Только как же с продуктами?

– У нас на весь поселок восемь коров. Нам хватает, с молоком у вас проблем не будет. Яйца можно приобрести в каждом дворе. Зелень и овощи тоже. Хлеб печем сами, а вот с кру-

пами, мукой и прочим приезжает Сергей раз в неделю. Но если у вас есть машина, вас это не должно беспокоить.

– Машины у нас нет. Это всего лишь такси.

– У нас лишь довольно древний мотоцикл Михаила Львовича.

– Екатерина Максимовна права. Иногда я делаю на нем противозаконные вылазки. Документов на моего коня не предусмотрено. Не поверите, мотоцикл этот – вещь совершенно уникальная, это военный трофей, времен второй мировой.

Место это волшебным образом меняло сознание. Уезжать не хотелось. Бархатистые сумерки спускались на округу. Поселок ожил. Мы слышали и мычание коров, и блеяние овец, и звон ведер, все это под пенье птиц и стрекотанье кузнечиков. Пахло чем-то мятно-пряным. Дашутка уже зевала. Ее напоили свежим молоком, и мы стали собираться, дав обещание приехать в ближайшее время.

В машине девочка уснула, зажав в кулачке сорванный цветок. Мы молчали, боясь спугнуть очарование вечера. Уже прощаясь, Михаил все же заметил:

– Девчата, это просто фантастика. Никогда ничего подобного не видел.

– Мне там очень понравилось, – тихо добавила Ирина. Наш переезд стал делом решенным.

Глава 5

Весь следующий день мы с Ириной занимались подготовкой к отъезду. Решено было взять только самое необходимое: продукты на первое время, средства гигиены, стиральный порошок. Машины у нас не было, поэтому мы договорились с Михаилом, раз в неделю он будет возить нас в город. Дарья в сборах принимала самое непосредственное участие, и самое большое количество вещей было у куклы Леси. Карандаши, мелки, фломастеры, краски, альбомы – все это было заботливо уложено юной хозяйкой в большую коробку.

Меня беспокоило, отсутствие Татьяны. Она работает по вечерам и ночам, а днем отсыпается. Она не открывала, телефон тоже был отключен. Зная влюбчивый характер нашей соседки, мы с Ириной решили, что сейчас Татьяна у очередного поклонника. Я не могла надолго оставить свои торговые точки без присмотра, через неделю вернусь в город, тогда и выясню, что происходит с нашей Татьяной.

В день отъезда в мою дверь постучали в начале седьмого. На пороге стояла Дарья. Увидев меня в ночной рубашке, она возмутилась:

– Тетя Настя, мы же так машину проспим.

– Она сегодня проснулась в пять часов и больше не пожелала ложиться, – добавила Ирина, показавшись на пороге, тоже вполне одетая.

– Девушки, машина придет в девять часов, так что завтракайте спокойно.

– Тетя Настя, ты только не проспай, ладно? – весьма примирительно заявила девочка, отправляясь в свою квартиру. Я еще раз безуспешно набрала Татьянин номер. Надо бы хоть записку ей оставить. Но за утренними хлопотами позабыла свой порыв. Вспомнила только в машине.

В Медвежьей заводи нас уже ждали. Екатерина Максимовна открыла и проветрила дом Елизаветы Андреевны. Завидев машину, к нам заспешил Михаил Львович. Он встречал нас как старых знакомых. Дарье была преподнесена большая чашка с малиной, нам с Ириной букеты цветов. Мы тоже приготовили небольшие подарки нашим новым знакомым: Михаилу Львовичу – набор принадлежностей для бритья, Екатерине Максимовне – средства за ухода за волосами.

– В былые времена презент от столь очаровательных дам, мог означать только вашу благосклонность. Старость, мои дорогие, извиняет многое, – по легкой тени смущения мы догадались, подарок пришелся по вкусу.

– Можете расценивать как нашу признательность, – ответила Иришка.

Магия этого места действовала не только на нас. Михаил не торопился уезжать, хотя давно уже помог нам выгрузить сумки.

– Может быть, молодые люди, вам начать с похода на речку? А вещи позже вы разберете?

– На речку! На речку! – с восторгом поддержала предложение Дашутка.

– Ну что ж, мы не против, только переоденемся, – мы с Иришкой устремились к нашим сумкам.

Речка спряталась за ближайшим пролеском. Со стороны деревни спуск достаточно пологий, другой берег обрамлял поток взгорьем, на котором щетинились редкие сосны. И название эта мелкая, но быстрая речка носила странное – Щепка. Михаил Львович провел нас еле заметной тропкой к очень удобному месту. Огороженные порослью со стороны деревни, мы ощущали себя в изоляции от всего мира. Дарья весело бегала по берегу, бросая камушки в воду.

Михаила наш провожатый провел значительно дальше. Река, делая поворот, совсем терялась из поля зрения. Вероятно, мужчины решили искупаться отдельно. Ирина, раздев Дашу, вошла с ней в воду.

– Настя, вода – парное молоко.

Меня не надо было долго уговаривать. И хоть глубина в этой речке была не более метра, мы резвились, осыпая друг друга разноцветными брызгами. Ирина решила, что Дашутке хватит водных процедур для первого раза, и мы выбрались на берег. Наша обувь осталась рядом с полотенцем. Наступая босыми ногами, Дашка повизгивала.

– Тетя Настя, смотри какие у тебя ножки грязные, грязнее моих, – радостно кричала она.

– Но я и живу дольше.

– Девушки, мы идем, – это Михаил Львович решил предупредить нас со свойственным ему тактом.

– Михаил Львович говорит, что здесь даже шуки водятся, – Михаил явно забыл, что он здесь в качестве таксиста.

Мы быстро освоились на новом месте. Екатерина Максимовна показала дорогу до колодца, и пока мы с Дарьей носили воду, Иринка обживала кухню. Даже отсутствие газовой плиты не пугало нашу хозяйку.

– Электрическая вполне пригодна. Меня смущает оплата. Надо все же оговорить с Екатериной Максимовной это, – убеждала подруга, помешивая что-то булькающее в кастрюльке.

– Конечно, мы заплатим и за электричество, и за постой. Смотри, нас угостили огурчиками и зеленью. Вообще-то наша хозяйка предложила самостоятельно опустошать свой огород, но мне неловко.

– Испорчены мы цивилизацией, – философски заметила Ирина, открывая крышку, и позволяя умопомрачительным запахам расплыться по кухне.

– Мамоchка, я есть хочу, – тут же среагировала Дашутка.

– Что это ты там такое волшебное готовишь? – не выдержала и я.

– Скоро узнаете. А сейчас принесите, пожалуйста, еще одно ведро в умывальник во дворе. Мы будем там мыть руки перед обедом.

– Хорошо мама, но это последнее ведерко, – тяжело вздохнула девочка.

– Интересная она, будто сама носит, – засмеялась мать.

– Не права ты, мама, она за ручку ведра держится, когда я его несу, значит, тоже помогает.

– Спасибо тебе, Настя, что увезла нас из душного города.

– Мне и самой здесь очень нравится.

Обедали мы на веранде. Суп, который Ирина разлила по тарелкам, был удивительно вкусным.

– Ириш, что ты туда добавила? – прошамкала я набитым ртом.

– Свежий воздух и ваш аппетит, – пошутила та. После малины со свежим молоком, не хотелось даже двигаться. Но надо было застелить постель и уложить Дарью, которая засыпала, прислонившись к столбику веранды.

– Настя, тебе будет удобно в спальне рядом с лестницей на мансарду? – Спросила Иришка.

– Сейчас мне удобно везде, – ответила я сонно.

– Я отнесла туда твои вещи и немного похозяйничала.

– Когда ты все успеваешь?

– Пока вы носили воду.

Мы разбрелись по комнатам. Подруга не просто отнесла вещи, она уже застелила мою постель. «Какая же молодец, наша Иришка», – думала я благодарно, засыпая.

Глава 6

Разбудила меня, конечно же, Дашутка. Она забралась на мою кровать и поглаживала мой лоб, приговаривая:

– Просыпайтесь глазки тети Насти, а то не увидите, как деда Миша нам картинки показывать будет.

– Дашенька, я не сплю, – пробормотала я, пытаюсь продлить блаженную дрему. Встать не хотелось.

– А мама нам ужин готовит. Тетя Настя, может, ты кушать хочешь? – в голосе девочки столько надежды, что пришлось встать.

– Пошли умываться.

– А я и не пачкалась, – недоуменно возразила девочка.

– После сна надо умываться.

– Что бы сны смыть?

– Что ты там говорила о картинках?

– Приходил деда Миша, зовет вечером картинки смотреть.

– Ирина, какие картинки? – обратилась я уже к соседке, ворожащей у плитки.

– Проснулась? Михаил Львович зовет в местный клуб. Там у них что-то вроде художественной галереи. Он и сам рисует, и еще кто-то. Мы решили вечером сходить.

– А что ты опять готовишь? Ирешка, тебе замуж надо, такая хозяйка пропадает, – тема была запретной. Зная, какие отношения связывали женщину с отцом Дарьи, старалась не вести подобных разговоров. Даже когда в ее жизни появился Кирилл, мы не обсуждали личные отношения. Но сейчас, находясь в этом, совершенно фантастическом месте, не хотелось и думать о каких-то там запретах, тем более негласных.

– Так не берет никто, Настен, – пыталась отшутиться хозяйка.

– И Кирилл?

– Дядя Кирилл – очень хороший. Он меня на машине возил, – Дашка решила поддержать наш разговор.

– Пойдем, красавица, умоем глазки, чтобы ярче сияли, – я увела девочку во двор, видя. Есть совершенно не хотелось, и я решила прогуляться с Дашкой по поселку, мы так и не успели ничего рассмотреть.

Липовая аллея, по которой шли, была центральной улицей Медвежьей заводи. Дома располагались слева от нее. Справа, за небольшой лужайкой, начинался тот самый пролесок, что вел к Щепке. Мне очень хотелось дойти до здания, которое привлекло наше внимание еще в первый приезд. Но впереди рос кустарник, который скрывал нашу цель. На улице ни души. Мы здесь второй раз, но видели только Екатерину Максимовну и Михаила Львовича. Стоило подумать о нем, как он тут же материализовался на другом конце аллеи. Было в нем нечто Мефистофелевское, право слово – возникает ниоткуда, исчезает в никуда. В этот раз наш кавалер был не один, он вел под руку даму, одетую во что-то необычайно невесомое и светлое, и что уж совсем странно, под кружевным зонтиком от солнца. Дарья, заметив нашего знакомого, со всех своих быстрых ножек бросилась к дедушке Мише, как она успела его окрестить. Я тоже прибавила шаг, но старалась, чтобы это выглядело не столь заметно. Чувствовала себя неловко. Мои шортики и маечка выглядят крайне неуместно. Чопорность этих жителей заражает меня как инфекция. Я видела, как Михаил Львович взял Дашутку за руку, и при этом, я испытала какое-то странное чувство, мне было неприятно. Мы поравнялись. Мужчина как всегда галантно представил свою даму:

– Это наша душенька, Александра Петровна.

Душеньке было лет девяносто, не меньше, но движения ее были легки и непринужденны.

– А вы наша гостья, Анастасия? Очень приятно, – и старушка протянула тонкую кисть в высоких шелковых перчатках.

– И мне очень приятно, – поспешила я спрятать за улыбкой подозрения. Рука, протянутая для пожатия, была очень холодной.

– А с Дарьей мы уже познакомились, – Михаил Львович буравил взглядом, – мы бы хотели вас пригласить сегодня на небольшой вечер, который мы устраиваем в честь вашего приезда.

– Что вы, так неловко.

– Нам это будет приятно. Мы каждую неделю собираемся в нашем клубе. У нас бывают и литературные чтения, и музыкальные суаре.

– Хорошо, мы придем.

– Начало в восемь, постарайтесь не опаздывать, – в голосе мужчины появились металлические нотки, или мне показалось? Я постаралась как можно быстрее откланяться и направилась к дому. Интересно, во что в этот раз я втравила Иришку? Она еще не оправилась от поиска Дарьи. Мне все больше кажется, что мы попали в какую-то странную психиатрическую клинику. Только вот где медперсонал?

Мы подошли к дому. Девочка изъявила желание покататься на качелях, и я стала раскачивать их. Качели скрипели немилосердно. На этот звук из дома выбежала Иринка с бутылкой масла.

– Давайте их смажем, а то мы рискуем остаться без молока. От этого звука у всех Буренок молоко пропадет, за этим занятием нас и застала Екатерина Максимовна.

– Я договорилась, вам будут продавать молоко по вторникам и пятницам. Вас устроит?

– Конечно, большое спасибо. Вы столько для нас делаете.

– Мне приятно. Но если вам не будет хватать, вы только скажите, у вас ребенок.

– Екатерина Максимовна, мы сегодня званы на вечер. Надеюсь, вы тоже придете?

– Конечно, мы любим собираться вместе. Все мы пожилые одинокие люди, общение нам необходимо. Если у вас на вечер другие планы, мы пойдем.

– Нет, что вы, нам будет интересно.

– Что за вечер? – Иринка проявила, наконец, интерес к событию, которое меня несколько настораживало.

– Я тебе потом объясню, – сказала я, увлекая подругу в дом.

Я пребывала в смятении. Мои подозрения были всего лишь подозрениями. Да и что странного, что пожилые люди любят собраться вечерком попеть песни, например. Настораживала излишняя серьезность, которую они придавали этим посиделкам. Но беспокоить подругу мне не хотелось.

– У нас готов ужин? Нам надо торопиться, если мы хотим успеть на этот вечер.

Дашка, вероятно, что-то почувствовала, потому что за столом не произнесла ни слова. Мы молча ели приготовленную Ириной кашу. Подготовка к вечеру внесла определенное оживление. Оказалось, что нам просто не в чем пойти. Отправляясь на лето в деревню, мы и подумать не могли, что нам пригодятся вечерние платья. Приличный наряд нашелся только у Дарьи. Одета в розовые кружева, с распущенными волосами, она напоминала ангелочка. Она активно помогала, без ее советов мы не смогли бы одеться прилично.

– Мамочка, а платье в цветочек? – девочка выудила из глубин сумки довольно легкомысленный сарафан подруги.

– Ты знаешь, а она права. Если на плечи накинуть парео вместо шали, будет весьма целомудренно.

Иришка принялась осуществлять нашу задумку. Со мной дело обстояло хуже. На некую скромность могла претендовать лишь голубая футболка. Но не пойду же я в шортах, которые шли в комплекте к ней?

– Я знаю, – обрадовано закричала Иришка, – у меня есть длинная цветная юбка. Конечно, наш наряд нельзя назвать безупречным, одно только парео в комплекте с цветным сарафаном что стоит, но мы все же не на светский прием идем.

– Как знать, как знать, – прошептала я.

Наконец, все были одеты, а часовая стрелка подбиралась к восьми. Пора выходить. По моему, в таком наряде мы больше смахивали на выходцев из цыганского табора. На липовой аллее многолюдно. Мы заметили Екатерину Максимовну, беседовавшую с незнакомой женщиной.

– Настя, ты посмотри, как они все одеты, – прошептала Иришка.

Я и сама обратила на это внимание. Женщины, не смотря на летнюю жару, были в наглухо закрытых платьях с длинными рукавами. Длина юбок – в пол. У некоторых в руках небольшие веера. Казалось, мы участвуем в съемках фильма девятнадцатого века. Мужчин всего двое. Михаил Львович стоял на высоком каменном крыльце и всех приглашал всех. Второй поддерживал дверь, пропуская женщин. Незнакомец значительно моложе Михаила Львовича. На вид чуть больше шестидесяти лет. Остальные обитатели давно справили семидесятилетие. Мы вошли в здание последними и сразу очутились в темном душном холле. Тусклые светильники давали так мало света, что нам не удалось разглядеть убранство. Лишь заметила несколько полотен, висящих на стенах. Мягкие кресла расставлены полукругом, что добавляло камерности, сцена, закрытая бордовым занавесом, черный рояль.

– Да это не клуб, это целый дворец, – не выдержала Ирина.

– Нам будут театр показывать? – тормошила нас Дарья.

– Не знаю доченька, по-моему, нам надо сесть.

– А как же картинки? Деда Миша обещал показать картинки.

– Покажет, а теперь надо молчать и слушать.

Словно в ответ на ее слова занавес раздвинулся, на сцене, как и ожидалось, оказался Михаил Львович:

– Дамы и господа, – обратился он к присутствующим, – мы рады приветствовать наших гостей. Позвольте представить – Анастасия, Ирина и Дашенька.

Нам пришлось встать приветствовать кивком головы. Мужчина продолжал:

– К сожалению, я не знаю отчества, надеюсь, столь юные барышни не обидятся за столь фамильярное обращение, – в зале слышались смешки, читаемые как одобрение, – думаю, нашим гостям будет тяжело запомнить всех обитателей нашего поселка, поэтому предлагаю, знакомиться со всеми, естественным так сказать путем, – в зале опять захихикали.

Странное чувство юмора у этих старичков.

– Хотел уточнить для наших гостей. Мы собираемся раз в неделю, чтобы обсудить наши дела, – мне показалось или он, действительно, выделил слово «наши»?

– Обычно мы готовим определенную программу, у нас всегда весело. Мы ставим любительские спектакли, музицируем, читаем стихи. Было бы приятно, если наши гости примут

самое живое участие. А сейчас я хотел бы попросить на сцену Александру Петровну. Она исполнит романс «Ночь светла».

В зале аплодировали. К роялю подошла недавняя знакомая. Она так и не сняла перчаток. Раздались первые аккорды, и женщина довольно низким, но очень приятным и сильным голосом запела. Казалось, поет молодая женщина. Когда стихли последние звуки, зал аплодировал уже стоя. За ней вышла другая исполнительница. Она глубоким утробным голосом декламировала собственные стихи. Я слушала и перед глазами вставала картина суровой февральской вьюжной ночи. А вот Дашку такое творчество и вовсе напугало, девочка заплакала. На выручку пришел Михаил Львович:

– Давайте отпустим наших гостей. Время позднее, им надо укладывать ребенка. Если вы изъявите желание, то можете выступить у нас через неделю.

Мы извинились и вышли на воздух.

– Странное впечатление произвел на меня этот вечер, – сказала Иришка, когда мы уже подходили к дому.

Несколько часов назад мне хотелось поделиться с подругой своими опасениями, но глядя в ее беспокойные глаза, поспешила успокоить:

– Не вижу ничего необычного. Довольно экзальтированное зрелище, но только и всего. Они всю жизнь прожили вместе, довольно обособленно. Не забывай, в прошлом это научные сотрудники. Меня бы больше испугало, если здесь проживали жители Воробьевки.

Вспомнив незатейливый флирт сильно нетрезвой дамы с Михаилом, Иришка рассмеялась.

Глава 7

Лежа в кровати и вслушиваясь в непривычные звуки близкого леса, я пыталась понять, что так насторожило меня. Где-то вдалеке ухал филин, в доме скрипели половицы, сон не шел. Встала, подошла к окошку. Ночь полнолуния. Что-то магическое есть в акварельном лунном свете. Верхушки деревьев различимы до мельчайших подробностей, а ниже скрыто матовой, туманной чернотой. Показалось, или вижу странное шевеление у самой границы леса с поселком? Почему молчат собаки? Стараясь не разбудить Ирину и Дашу, босиком, с зажигалкой в руках, спустилась на первый этаж. Хотелось проверить, надежно ли мы заперты.

– Не спишь? – От испуга я выронила зажигалку.

– Напугала тебя? Мне почему-то тоже не спится, – Ирина подошла ближе.

– Дарья спит? – спросила я, пытаюсь привести дыхание в норму.

– Она заснула до того, как коснулась подушки. Давай попьем чайку. Я не люблю ночные чаепития, но сегодня очень хочется.

Я согласилась, и подруга с радостью захопотала.

– Мы сошли с ума. Время – второй час ночи!

– Ну и что? Я всегда следовала каким-то правилам, рамкам, но в последнее время так много изменилось. Когда человек постоянно строит запреты, наступает момент, когда захочет безудержной свободы.

– Так и я. Слишком была правильной, поэтому безумство с отцом Дарьи закружило, завлекло. Я тогда жила вопреки.

– Ты и сейчас слишком строга к себе. Просто думай, что это судьба, ее капризы. В конце концов, должна же была родиться Дарья.

– Мне иногда страшно, будто все чувства умерли. Остался лишь страх за Дашку.

– Это пройдет. Страх уходит не сразу. А за Дарью ты будешь переживать всегда. Я до сих пор при звуке звонка вздрагиваю, первая мысль – все ли в порядке с Максимом. Это не должно мешать раскрыться как женщине. Тебе кто-нибудь говорил, ты очень привлекательна?

– Настя, перестань, – Иришка смущалась, и это смущение, а может свет настольной лампы, которую мы зажгли, боясь разбудить Дарью, зажег огоньки в глубоких глазах молодой женщины.

– Решено, подруга. Возвращаемся и устраиваем рейд по магазинам. Ты у нас теперь женщина состоятельная, пора привыкать к этому.

– Мне бы не хотелось трогать Гришкины деньги.

– А вот это мы посмотрим. Скажи откровенно, тебе Кирилл нравится?

– Не знаю. Может, я боюсь. Мне кажется, я перестала его интересоваться.

– А вот это мы узнаем, когда наши мужчины вернуться из своей командировки. А теперь давай спать.

Проснулась от песенки Даши, распевавшейся под моим одеялом.

– Тетя Настя, ты не спишь! Побежали умываться.

Бежать совершенно не хотелось, хотелось натянуть одеяло на глаза и спать.

– Я же вижу, что не спишь. А мама оладушки печет.

Мысль о том, что Ирина уже заботится о нашем завтраке, пробудила совесть, а вместе с ней и весь организм. Умывание во дворе, пробежка до колодца заметно бодрят избалованного городского жителя. После завтрака я была готова к походу на речку. Искупавшись в довольно прохладной воде, мы расположились на солнце. Дашка бегала по берегу, бросая в воду камушки. Когда мы еще раз решили искупаться, прежде чем возвращаться домой, Дарья наотрез отказалась заходить в воду.

- Дашенька, почему ты не идешь с нами?
- Плавать я не умею, а писать не хочу, – ответила девочка, вздохнув.

У нашего дома поджидала Екатерина Максимовна:

– Девочки, сегодня автолавка. Если вам что-то надо из продуктов, приходите. Машина останавливается у фонтана.

Мы решили провести небольшую ревизию продуктов и решить, что нам надо.

У приехавшей машины лишь одинокая фигурка Анны Петровны. Остальные уже разошлись. Сегодня на ней кружевное платье персикового цвета. На руках – перчатки в тон. Мы быстро сделали покупку, а Александра Петровна все так и стояла у машины.

- Интересно тетя просто так стоит или будет покупать? – озвучила наши мысли Дашка.
- Любопытной Варваре... – проворчала Иринка.

Вечером, прогуливаясь по аллее, встретили Михаила Львовича. Такое ощущение, что следит за нами.

– А вот и наши гости, – бросился он навстречу, – прогуливаемся?

– Добрый вечер, вот решили прогуляться, – ответила за всех.

– А я вот как раз в клуб. Не желаете ли зайти, посмотреть на наш маленький музей?

– А у вас здесь еще и музей есть?

– Ну, это мы, конечно, громко. Просто своеобразная выставка работ. Есть картины. Некоторые очень неплохо рисуют. Есть и другие работы, – он как-то многозначительно посмотрел на нас, хотя, может и я уже слишком мнительна.

– Спасибо, возможно, в другой раз. Мы бы хотели просто подышать воздухом.

– В другой раз? – растерялся Михаил Львович, но быстро взял себя в руки, – в другой раз, так в другой раз. Всего доброго.

Он быстрой походкой направился в противоположную от клуба сторону.

– Какой-то он загадочный, – заметила Ирина, – они здесь все какие-то странные.

Наше внимание отвлекла Дарья, которая побежала по аллее, только увидела Михаила Львовича. Она чем-то увлеклась у фонтана, а потом упала прямо в каменную чашу. К счастью, девочка даже не ударилась. Когда ее извлекли из пересохшей ниши, она лишь вздохнула:

– Какая я ранимая.

– Дочка, ты поранилась? – испугалась мать.

– Нет, но я себя сронила.

Вечером мы на веранде пили чай. Дарья рисовала новые объекты – лес, речку. Спать пошли рано.

Глава 8

Иришка трясла меня за плечо:

– Настя, проснись, пожалуйста.

– Что случилось? – я никак не могла проснуться и норовила натянуть на себя одеяло.

– Послушай, – мы притихли, вслушиваясь в звуки летней ночи.

– Ничего не слышу.

И тут я услышала. Вой или плач. Кто может издавать такие звуки?

– Что это? – спросила я испуганно.

– Вот и я не пойму. Проснулась от этого звука.

Стон повторился.

– Может собака чья-нибудь? – я старалась успокоить в первую очередь себя, придумав логичное объяснение. Место нравилось мне все меньше.

– Мне кажется, это женщина, – тихо прошептала подруга, – послушай, источник звука движется.

Мы спустились на первый этаж и прильнули к окну.

– Настя, я боюсь, – шептала молодая женщина.

У меня от этого звука тоже волосы зашевелились. Вой возникал с определенной периодичностью, раздаваясь, как нам казалось, с разных уголков поселка.

– Кажется, что издает его не одно существо, а несколько, иначе как объяснить, что звук слышится то с аллеи, то с речки, а то, вообще, из леса.

– А может это волки? – похоже, Иришка тоже хотела найти разумное объяснение.

– Дарья спит?

– Спит. Не проснулась бы.

– Может, попробуем выйти и посмотреть? – спросила я, втайне надеясь, что подруга не согласится.

Мой расчет оправдался:

– Настя, можешь считать меня трусихой, но я и сама не пойду, и тебя не пущу.

Я уже жалела, что втянула соседку в эту поездку. Мы вглядывались в ночной пейзаж, освещенный полной луной. По открытой части липовой аллеи метнулась женская фигура, одетая в белое. Удалось разглядеть только длинные спутанные волосы, да еще кошачьи прыжки, которыми она передвигалась. Фигура скрылась в тени кустов. Оттуда раздался вой.

– Настя, кто это? – задала несколько риторический вопрос Иришка. Рулады удалялись.

– Не знаю. Эта деревня мне кажется какой-то киношной. Может, уедем?

– Давай подождем еще. Наверняка этому найдется разумное объяснение. Здесь очень нравится Дашке. Давай поговорим завтра с Екатериной Максимовной, может быть, зря опасаемся?

– Хорошо, надо ложиться. Кто знает, что готовит нам завтрашний день.

Мы еще раз проверили двери и окна и разошлись по комнатам. Я еще долго ворочалась, слушая вой, раздающийся с дальней окраины Медвежьей заводи. Все стихло, но сон так и не шел. Запели петухи, особо назойливый облюбовал место под моим окном, и хриплым громким голосом пел серенаду рассвету.

Утром к нам пожаловала Александра Петровна. Сегодня дама одета в голубую блузку и юбку фиалкового цвета, перчатки, в тон юбки, легкая невесомая шляпка отбрасывающая

тень на лицо. Ирина суетилась на кухне, организовывая чай для нашей гостьи. Александра Петровна просто сидела на диване и молчала, будто ждала, что мы заговорим первыми.

При ближайшем рассмотрении Александре Петровне можно было дать никак не меньше восьмидесяти лет. Почти прозрачная кожа имела тот оттенок желтого цвета, что легко выдает возраст. Россыпь морщинок даже несколько освежала неподвижное лицо, похожее на маску. По-королевски прямая спина и гордо откинута голова вкупе с излишней манерностью, создавали отталкивающее впечатление. Во всем этом была какая-то фальшь, что-то наносное. Тонкие губы, сжатые ниточкой, бесцветные глаза, полная неподвижность – добро пожаловать в музей восковых фигур. Ирина пригласила нас к столу. Александра Петровна встала, даже не посмотрев в мою сторону, и гордо перенесла свое тело на стул, предложенный ей Ириной. Женщина взяла предложенную чашечку двумя пальцами и сделала небольшой глоток.

– У вас здесь так интересно, – не выдержала паузы Ирина, – и такая замечательная природа.

– Значит, вам тут понравилось? – прошипела гостья.

– Да, конечно. И ребенку хорошо на свежем воздухе.

– У вас замечательная дочь, – продолжила пожилая дама без тени улыбки. Она сделала еще один небольшой глоточек, не обращая внимания на булочки и конфеты, услужливо придвинутые нашей хозяйшкой. Опять воцарилось молчание. Я никак не хотела участвовать в беседе, а Иринка растерялась.

– Ну, что ж. Я рада, что вам все нравится, – произнесла наша гостья, как мне показалось, не разжимая губ. Она встала и, не прощаясь, вышла из дома, оставив после себя легкий шлейф аромата лаванды.

– Настя, а зачем она приходила?

– Наверное, просто убедиться в том, что у нас все нормально.

– Мне кажется, за последние два дня слово «странный» самое используемое в нашем лексиконе.

– Думаю, она не просто так интересовалась, хотела узнать – слышали ли мы что-нибудь ночью.

– Возможно. А это значит, она в курсе того, что происходило. Настя, может это она прыгала и кричала ночью? Может это форма сумасшествия такая?

– Мы слышали ее пение. Совсем не похоже. Да и бодрая ночная певунья, а Александре Петровне никак не меньше восьмидесяти. Ты по-прежнему, хочешь остаться?

– Эти события меня заинтриговали. Очень хочется понять, что мы видели и слышали.

– Тогда обещай, что уедем, только пойдем, что нам угрожает опасность. А пока надо вести себя как обычно. Где наша юная леди? Собираемся на речку?

– Я и сама хотела предложить. Дарья уже давно позавтракала. Она рисует в комнате.

– Тогда, вперед, девчонки?

Мы лежали на берегу, наблюдая за Дарьей. Дремотная тишина позднего летнего утра не расслабила нас. Мы вздрагивали от любого случайного треска, готовые сорваться с места.

– Давай попробуем обобщить все, что показалось необычным.

– Во-первых, это очень хорошая деревня. Какие тут дома, одноэтажных строений не найти.

– Это вполне объяснимо. Если деревня строилась как филиал научно-исследовательского института, как зона полевых работ, то понятно. Вот только их своеобразный клуб. Постройке не меньше ста лет, за ней хорошо приглядывают. Что много зон отдыха, тоже объяснимо. Здесь жили научные сотрудники, а деревня – своеобразный пансионат, с домами-дачами во владении.

– Все население довольно преклонного возраста. У жителей должны быть дети, внуки, правнуки. Сейчас самый разгар лета, почему у бабушек не гостят молодые?

– Действительно, странно. Бабушки, обычно, охотно сидят с внуками, а лето, как известно, пора каникул.

– Ну не все бабушки любят своих внуков, – в голосе подруги проскользнули грустные нотки. Ее мать, даже после событий, которые могли лишить ее внучки, не торопилась выказывать свою любовь.

– Но не в масштабах же деревни. Это мы сможем выяснить, только плотнее общаясь с местными, хотя мне кажется, они озабочены лишь подготовкой к своим «суаре».

– Это тоже странно. Они ведут себя, будто у них нет бытовых проблем. А ведь они пожилые люди, водопровода в деревне нет, зато мы видели разрушенный фонтан.

– Да, они напоминают дачников девятнадцатого века. Но у тех были слуги. Они не сажали огороды и не доили коров.

– Кстати, о коровах. Я не заметила и следов деревенского стада. Такое ощущение, что молоко как-то само материализуется в деревне. Вот курочки – да, гуляют в каждом дворе, но коров-то надо пасти, кормить, доить.

– Как им, пожилым людям, удается содержать стадо? Заметь, Михаил Львович говорил что-то о четырнадцати домах, но мы постоянно встречаем или самого Михаила Львовича, или Александру Петровну. Остальных видели только в клубе. Они что, по деревне не ходят?

– Ну, это могло быть простым совпадением. Михаил Львович меня сильно раздражает. Он за нами следит.

– Ты тоже заметила? Он старается контролировать наши передвижения, будто боится, что мы раскроем какую-нибудь тайну. Ириш, может, мы накручиваем?

– А как же ночной вой?

– Надо попытаться узнать как можно больше у Екатерины Максимовны. Давай попробуем поговорить с нашей хозяйкой.

– Настя, а может напрямую спросить у нее о ночных звуках?

– Можно и спросить. Меня беспокоит молчание нашей Татьяны. Я безуспешно пытаюсь дозвониться. Хотела съездить завтра в город, посмотреть на месте. А теперь боюсь вас оставлять. Может, поедem вместе?

– Я вовсе не боюсь оставаться одна. Ты же вернешься к вечеру?

– Разумеется, я не оставляю тебя одну в этом месте на ночь.

Дарья начала капризничать, и мы вернулись в дом.

Глава 9

Решила посетить нашу хозяйку. Екатерина Максимовна пропалывала грядки, я предложила помочь, но женщина, с улыбкой, отвергла предложение. Пригласила в дом, поставила чайник.

– Екатерина Максимовна, я поеду завтра в город. Вам что-нибудь привезти?

– Спасибо, Настенька. Если не затруднит, привезите мне что-нибудь из моющих средств.

– А что именно? Порошок, средства для уборки?

– Порошок мне нужнее. Давайте, Настенька, чайку попьем.

– С удовольствием, – надеялась за столом разговорить женщину.

– Скажите, Екатерина Максимовна, вы давно здесь живете?

– Очень. Я поселилась в деревне еще тогда, когда она строилась заново. Я тогда совсем молодой была, жила в соседней Воробьевке. Бедно мы жили, впроголодь. Как услышала, что в Медвежью заводь работников набирают, сразу согласилась. Что ждало меня в Воробьевке? Вышла бы замуж за местного пьяницу, нарожала бы детей, да всю жизнь в навозе и возилась бы.

– А чем вы тут занимались?

От меня не укрылось смущение, которое женщина попыталась скрыть.

– Я Елизавете Андреевне помогала. Мы тут пшеницу выращивали, не простую, селекционную. Видишь, в каком доме я теперь живу?

– Екатерина Максимовна, все жители этой деревни – люди пожилые. А как же вы обходитесь без медицинской помощи? Как вам сюда привозят пенсию?

– Пенсию нам, конечно, возят регулярно. Мы и за коммунальные услуги платим исправно. К нам раз в месяц приезжают работники почты. А медицина у нас своя. Почти каждый житель может сделать сбор трав от любой хвори. Если сами не разберемся, то у нас Маргарита Игоревна что-то вроде местной знахарки. Если что-то серьезное, мы можем врача из города вызвать.

– Екатерина Максимовна, – я все же решила задать главный вопрос, – сегодня ночью мы слышали какие-то странные звуки, не то плач, не то вой. Вы не слышали? – я увидела, как напряглось лицо женщины.

– Не повезло вам девоньки. Аксиныю вы слышали.

– Что это за Аксиныя? Почему нам не повезло?

– Хорошо, расскажу тебе, Настя. Только не думай, что я обезумела. Я эту Аксиныю много раз слышала. Есть у нас легенда. Знаешь, почему деревня так называется?

– Медведи когда-то жили?

– Жили, да только не в лесах. Давным-давно жил-был барин-помещик, – начала женщина, будто сказку. – Был он богат, любил гостей и развлечения. Говорят, у него даже театр свой был, хотя в то время, я думаю, нечто подобное было у многих.

– Конечно, хотелось помещикам перед собратями шикануть. Да и скучно в своих имениях.

– Любил наш барин не только спектакли, но и юных артисточек. Тоже, впрочем, по тем временам, не столь удивительно. Жена-то у нашего барина умерла при родах, он и не спешил заново семьей обзаводиться. Охотился по окрестным лесам, устраивал спектакли, на которые собирал друзей, пиры увеселительные до утра закатывал. Артисточки в спальне барина ночевали до тех пор, пока не оказывались в интересном положении. Потом их либо замуж по деревням отправлял, либо у себя в качестве горничных пристраивал, а детишек, рожденных вне закона, по кормилицам развозили.

Много девичьих слез в те времена пролито было. Как-то у заезжих цыган выкупил барин медведя, посадил в загон, перед гостями представление устраивал. Аксиныю к нашему барину привезли совсем еще девочкой. Прислуживала она в комнатах, потом к театру приставили – костюмы артисткам стирать да гладить. Тихая была, будто даже и не красавица. Что в ней барину понравилось, может чистотой, скромностью его прельстила? Велел ей после спектакля свою постель застелить. Аксинья в ноги ему бросилась. Был у нее жених, на псарне хозяйской служил, девушка и просила барина не губить, отдать за Федора замуж. Она, мол, всю жизнь будет Бога молить за благодетеля. Рассвирепел барин, до тех пор мало кто решался ему отказывать. Наоборот, вроде как за честь почитали его внимание, а тут простая дворовая девка, а предпочла какого-то Федора. Позвали парнишку. Стал барин спрашивать, правда ли, любовь у них с Аксиньей приключилась, тот и выложил благодетелю все как есть. Давно они друг к дружке на свидания бегают. Очень ему хочется в жены ее взять да боится гнева хозяйского. Зря боялся. Если Аксинья хорошо ему «услужит», то так и быть, явит он милость, выдаст ее замуж за Федора. Не сдержался молодой человек, набросился на барина с кулаками, вроде даже повредил что-то. Подбежали слуги, разняли. Велел помещик бросить юношу в загон к медведю, а сам наблюдал, как животное ломает и калечит обидчика. Да не просто сам наблюдал, привел Аксиныю и заставил смотреть. Истерзанное тело заставил разрубить, да сторожевым псам скормить. Не стали злодействовать слуги, потихоньку оттащили покойника, в лесу зарыли, подальше от господских глаз. С тех пор Аксинья умом тронулась, все ходила по усадьбе раздетая, да босая и Федора своего искала. Как-то нашли на берегу кусок ее рубашки. Решили, утопилась девушка с горя. Иногда в ночи полнолуния, можно слышать здесь то ли плач, то ли вой – это Аксинья ищет своего любимого. Такая вот легенда. Я и сама слышала не раз по ночам странные звуки. Обычно после этого какое-нибудь несчастье случается. Наш поселок на месте барской усадьбы расположен. Дом и сейчас сохранился хорошо, там наш клуб. Аллеи, фонтан – все с тех времен. Когда институту выделили землю под строительство, старались сохранить, что возможно. Места здесь живописные. Ученые сюда не столько работать, сколько отдыхать приезжали. Ой, заговорила тебя совсем, – опомнилась хозяйка, – ты чай-то пей. Может, надо что? Вы, девоньки, не стесняйтесь, приходите. Как там моя Танюшка поживает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.